

— У меня тоже такое ощущение. Если бы хулиган не был так замечен, я бы подумал, что он теперь стал подручным бога учёбы...

— Бог учёбы всё так же холоден.

— Это всё из-за хулигана. Раньше он всегда искал повод, а сегодня не только не ищет, но и бегаёт за богом учёбы как щенок. Не привыкну я к этому.

— Я тоже. А вдруг он что-то замышляет?

— Да, такая резкая перемена...

...

Непривычно было не только им. Трое друзей Янь Мо сидели в задней части класса, обсуждая, как занять четыре места в последнем ряду четвёртой группы — это самое безопасное место, где можно незаметно играть в телефон, спать или просто мечтать. Это было сокровище для двоечников.

Они решали, кто сядет рядом с их лидером, и уже собирались играть в камень-ножницы-бумагу, когда Ван Юэ ещё не успел выбросить ножницы, как увидел, что Янь Мо вошёл в класс вслед за Цзи Сяоханем.

Он уже хотел позвать лидера, но заметил, что Цзи Сяохань вернулся на своё место, а их лидер Янь Мо остановился у доски.

— ...? — Ван Юэ был в замешательстве.

Рядом раздались два голоса:

— Ты проиграл!

— Тебе садиться с лидером!

Ван Юэ посмотрел вниз и увидел, что он показал кулак, а двое других — бумагу.

— Ё-моё!

— Вы такие хитрые!

Двое других смотрели на Ван Юэ с самодовольством, радуясь, что им не придётся сидеть рядом с лидером — они боялись его утреннего настроения, это было опасно.

И в этот момент.

Янь Мо, стоя у доски, вдруг постучал по ней.

Он не ударил сильно, звук был негромким.

Ученики, разговаривающие в классе, не сразу обратили внимание.

Янь Мо слегка кашлянул. Цзи Сяохань, сидя на своём месте, боковым взглядом посмотрел на него, не понимая, что он затевает.

— Эй, у меня есть объявление!

Голос Янь Мо был довольно характерным, по крайней мере, более заметным, чем его стук по доске.

Класс моментально затих, даже те, кто спал, открыли глаза и посмотрели на доску.

Янь Мо окинул взглядом весь класс и, указав на место перед Цзи Сяоханем, сказал:

— Первое место в четвёртой группе теперь моё. Когда будем менять места, никто не должен его занимать!

— Кхм... Вот и всё.

Сказав это, Янь Мо слегка кашлянул для вида, сошёл с кафедры и вернулся на своё место.

После такого заявления весь класс воспринял его слова как должное.

Все взгляды сразу же устремились на двух учеников, сидящих в первом ряду четвёртой группы.

Их взгляды явно выражали вопрос:

— Почему школьный хулиган вдруг захотел сесть так близко?

Но через пару секунд их внимание переключилось на Цзи Сяоханя, и в глазах загорелся азарт.

Ах... Бог учёбы там!

...Неужели школьный хулиган действительно стал его подручным?

Раньше бог учёбы игнорировал его, а хулиган постоянно придирался, а теперь, после одного удара, стал подручным?

Это что?

Не подрались — не подружились?

А двое, чьи места были заняты, только горько усмехнулись.

Хотя это место было очень близко к доске, оно не было лучшим.

Но за спиной был бог учёбы, слева — окно, а под ногами — мусорное ведро... Это было идеальное место для учёбы, еды и развлечений... Настоящая находка!

Они уже привыкли сидеть здесь...

Теперь придётся пересаживаться, и это будет непривычно.

Янь Мо, закончив своё заявление, вернулся на задние ряды.

Ван Юэ был взволнован:

— Лидер, значит... — Ему не придётся сидеть рядом с лидером?

Он почувствовал облегчение.

Но затем Янь Мо хлопнул Ван Юэ по спине, преградив ему путь:

— Ты тоже сядешь впереди!

— ... — Ван Юэ сразу замолчал, сжал нос и чуть не заплакал.

Ли Фэн, наблюдая за этим, едва сдерживал смех, радуясь, что его не выбрали.

Иначе сидеть так близко к доске означало конец всем развлечениям.

Но через три секунды он тоже перестал смеяться.

Янь Мо сказал:

— Вы двое тоже выберите места поближе, не сидите сзади и не слушайте уроки!

Затем добавил:

— Кстати, я подал заявление на проживание в общежитии в этом семестре. Вы трое тоже со мной!

Ван Юэ:

— ...

Ли Фэн:

— ...

Дэн Цзянь:

— ... У лидера мозг сломался?

.

Цзи Сяохань, услышав это, вспомнил, что одного желанного Янь Мо места рядом с ним недостаточно.

С его последним местом в параллели, он сможет выбрать место только после всех остальных.

Неудивительно, что он решил заранее предупредить.

К счастью, авторитет Янь Мо как школьного хулигана был достаточно высок, и при распределении мест никто не посмел занять место перед Цзи Сяоханем. Янь Мо вместе с неохотным Ван Юэ сели перед ними.

Игнорируя взгляды окружающих, Янь Мо, едва сев, сразу же повернулся к Цзи Сяоханю:

— Сяохань, есть домашка на вечер для меня?

Услышав это, Ван Юэ и Ци Мин ошарашенно замерли.

Ци Мин осторожно посмотрел на Цзи Сяоханя, затем опустил голову, делая вид, что читает, но

при этом насторожил уши.

Никто ещё так не обращался к Великому Ханю, и ему было любопытно, как он отреагирует.

Ван Юэ, прикрывшись книгой, достал телефон и написал в их тройном чате:

[Юэцзы: Господи!! Вы никогда не угадаете, что я только что услышал?!]

[Фэнцзы: Что? Лидер сказал, что будет учиться?]

[Юэцзы: Нет! Вы никогда не догадаетесь!?!]

Ван Юэ осторожно взглянул на Янь Мо и ответил.

[Юэцзы: Он назвал Цзи Сяоханя «Сяохань»... и ещё попросил Цзи Сяоханя дать ему домашку...]

После этого сообщения прошло некоторое время, прежде чем двое других ответили.

Их ответы были одинаковыми.

[Фэнцзы: ???]

[Дэнцзы: ???]

Ван Юэ наконец почувствовал облегчение — он был не единственным, кто был шокирован.

Янь Мо, закончив говорить, повернулся к Цзи Сяоханю, ожидая, когда тот даст задания.

Цзи Сяохань протянул руку:

— Дай свои контрольные посмотреть.

Янь Мо достал из своего ящичка стопку пустых тестов.

Цзи Сяохань просмотрел их и выбрал один по математике.

Из соседней группы его позвал староста:

— Великий Хань! Классный руководитель тебя зовёт.

Перед уходом Цзи Сяохань указал на тест и сказал Янь Мо:

— Реши его сегодня.

Янь Мо, держа тест в руках, с улыбкой посмотрел вверх:

— Тогда вечером проверишь для меня.

Цзи Сяохань не уловил скрытого смысла в его словах и просто кивнул, прежде чем выйти.

Спустя пять дней Цзи Сяохань снова был вызван Пань Линем в кабинет.

На этот раз это был новый кабинет, хотя он всё ещё находился на третьем этаже учебного корпуса, но в другом месте.

В новом корпусе три кабинета учителей располагались в центре третьего этажа, а по бокам были классы.

Раньше все кабинеты были слева.

Цзи Сяохань шёл по коридору, и ученики из класса слева украдкой выглядывали из окон.

Цзи Сяохань привык к тому, что на него смотрят.

Но на этот раз взгляды были иными — в них было меньше пренебрежения и насмешек.

Сейчас была самоподготовка, и в классе не было учителя. Ученики, наблюдая за ним, начали обсуждать: бог учёбы не только отлично учится, но ещё и смог противостоять вору с ножом, это действительно достойно уважения!

Конечно, были и те, кто всё ещё завидовал популярности Цзи Сяоханя.

Кто-то начал отпускать колкости:

— Ну, просто героический поступок, этот вор был не так уж и страшен, чего вы его так восхваляете?

Но сразу же нашлись те, кто возразил:

— Не говори просто так, покажи, как ты сможешь совершить героический поступок!

— Он не крут, а ты крут? Первое место в параллели ты сможешь занять?

В общем, впечатление о Цзи Сяохане изменилось, и люди перестали говорить, что он слабак.

Цзи Сяохань, как обычно, игнорировал эти взгляды. Он подошёл к двери кабинета, постучал и вошёл.

Пань Линь сидел за компьютером, двигая мышкой. На экране было расписание занятий их класса на этот семестр.

Вокруг сидели ещё несколько классных руководителей.

Автор хочет сказать: Чмоки.

Благодарю за брошенные «мины» маленьких ангелов: Заячий зуб.

Благодарю за «питательный раствор» маленьких ангелов: Синь, Цзянхэ Хухай, Ранний подъём, Чу Цы — мой приятель, Е Хуайчжоу.

<http://bllate.org/book/16803/1545092>